

УДК 378.4(571.53)(092)Пак

Сибирский период жизни и творчества профессора Б. Д. Пака

С. И. Кузнецов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена сибирскому периоду жизни и деятельности замечательного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Б. Д. Пака (1933–2010). Охарактеризованы основные направления его научных исследований, касающихся российско-корейских отношений и судьбы корейцев в России.

Ключевые слова: профессор Б. Д. Пак, история Кореи, российско-корейские отношения, сибирское востоковедение, историография российско-корейских отношений.

Востоковедение в Иркутске имеет давнюю историю и свои традиции. Отсюда вышло немало крупных историков и филологов – знатоков Монголии и Китая, Японии и Кореи, ряд востоковедов работали здесь продолжительное время. Среди них особое место занимает крупный российский кореевед доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Борис Дмитриевич Пак. Жизнь и творчество профессора Б. Д. Пака соединили разные регионы России и разные страны – Дальний Восток, где он родился, Узбекистан, где он окончил восточный факультет Ташкентского университета, работал учителем и директором средней школы, Москву, где учился в аспирантуре, защищал докторскую и кандидатскую диссертации и где завершил свой жизненный путь 24 декабря 2010 г., наконец, Корею – свою историческую Родину, о которой он писал всю жизнь и где смог оказаться уже в немолодом возрасте. Особое место занимает сибирский период деятельности профессора. В Иркутске он прожил без малого 35 лет – с 1965 г., когда после окончания Московского пединститута им. Ленина был направлен сюда на работу на кафедру всеобщей истории Иркутского госпединститута, и до осени 1999 г., когда был приглашен возглавить отдел Кореи и Монголии Института востоковедения РАН в Москве.

По приезде в Иркутск Б. Д. Пак вскоре становится деканом исторического факультета местного пединститута. Где-то в начале 70-х гг. мы стали соседями – власть тогда профессоров уважала, и Борис Дмитриевич вскоре получил квартиру в одном подъезде с нами в прекраснейшем месте Иркутска – на берегу Ангары, откуда всегда доносился запах реки и шум поездов с

противоположного берега. Помню, как Борис Дмитриевич в темно-синем плаще, всегда стремительной походкой выходит из дома, торопясь на занятия в институт. В руках – традиционная папка, набитая рукописями и текстами лекций, взгляд сосредоточен и строг. Темные, густые волосы были зачесаны назад. Много лет спустя, встретив Бориса Дмитриевича в этом же дворе, у меня перед глазами встал этот его образ из далеких 70-х. Только голова у профессора уже была совершенно белая.

Поступив на истфак университета, я иногда встречал Бориса Дмитриевича у нас на факультете. К тому времени я уже знал, что он историк-востоковед, специалист по истории Кореи. Сообщество историков в Иркутске тех лет было, в общем-то, довольно немногочисленным. Историки университета и пединститута постоянно общались. Мы часто видели Бориса Дмитриевича, оживленно беседующего с нашими преподавателями – Н. Н. Щербаковым, В. В. Яровым, Н. К. Струком, И. Г. Чижовым. Люди это были очень знающие, и было заметно, что их разговоры, часто переходящие в споры, доставляли им обоюдное удовольствие. От В. В. Ярового мы узнали, что Борис Дмитриевич – блестящий лектор-международник, часто выступает с публичными лекциями в различных организациях. Особенно популярной в то время, по понятным причинам, была тема Китая. Прекрасное знание лектором исторического материала, дополненное современными сведениями, держало слушателя в настоящем напряжении. В то доинтернетовское время международная информация ведь была довольно скудна и знающих лекторов-международников граждане слушали с большим вниманием.

Именно здесь, в Сибири, родился замысел и было осуществлено исследование масштабной исторической темы «Россия и Корея», без преувеличения сделавшая Б. Д. Пака основоположником целого направления в мировом корееведении – истории русско-корейских отношений. Ученик замечательных ученых – А. Л. Нарочницкого и А. Н. Хейфеца, Б. Д. Пак сам оказал определяющее влияние на развитие изучения русско-корейских отношений, стал одной из ключевых фигур в историографии русско-корейских отношений, признанным авторитетом общероссийских и международных форумов и дебатов о природе российской политики в Корее, неформальным лидером и непререкаемым авторитетом в этой области.

В судьбе Б. Д. Пака [8] отразилась достаточно трагическая судьба целого поколения корейцев, оказавшихся на российском Дальнем Востоке. Однако и на этом испытания для них не закончились: в 1937 г. после известных событий у озера Хасан всю многочисленную корейскую колонию отправили в Казахстан и Узбекистан. Вновь покинуты насиженные места, рушится привычная жизнь. Впрочем, и здесь, на новом месте трудолюбивый и на редкость жизнестойкий народ не пропал. Достаточно вспомнить, что большинство Героев Соцтруда в Кзыл-Ординской области были все те же корейцы.

Б. Д. Пак видел свое предназначение в другом – его тяга к учебе вместе с поразительным трудолюбием дают замечательный результат – с отличием окончена школа, с отличием же и восточный факультет университета. Любопытный факт – поскольку на востфаке не было корейского направления,

все пять лет в университете Б. Д. Пак изучал урду. Казалось бы, это давало молодому специалисту прекрасную возможность для изучения Афганистана или Пакистана. Однако Б. Д. Пак ощущает нравственный долг перед своим народом, который заключался в том, чтобы раскрыть важнейшую роль корейцев российского Дальнего Востока, на территории которого в то время находился центр национально-освободительного движения, в организации Армии справедливости и антияпонском движении за независимость Кореи. Став аспирантом Московского пединститута, он выбирает темой кандидатской диссертации освободительную борьбу корейского народа накануне Первой мировой войны. Эта тема фактически впервые была поставлена и изучена им. В большинстве сочинений западных историков освободительная борьба в тот период сводилась к деятельности отдельных тайных обществ и религиозных организаций и почти не освещала крестьянское движение и вооруженную партизанскую борьбу, борьбу корейского народа за национальное и социальное освобождение накануне и в первые годы после аннексии. В южнокорейской историографии того времени не было биографических исследований Хон Бомдо, Ча Досона и других партизанских предводителей – выходцев из народа. Указанные обстоятельства побудили Б. Д. Пака досконально исследовать историю национально-освободительного движения в Корее в 1909–1914 гг. во взаимосвязи с антияпонским движением, развернувшимся среди корейцев России и Китая. Исходя из этого, в своей работе молодой ученый поставил перед собой задачи: выяснить, какое влияние оказала эта борьба на политику колонизаторов, в частности, как она повлияла на сроки, формы и методы осуществления аннексии Кореи японским империализмом; изучить различные формы антияпонской борьбы в первые годы после аннексии Кореи Японией, роль народных масс в этой борьбе; проанализировать деятельность различных эмигрантских буржуазно-национальных организаций и их роль в освободительном движении. Лучшим свидетельством высокого уровня диссертации было то, что почти сразу после защиты она была принята к опубликованию издательством «Наука» и вскоре увидела свет [5]. Стоит отметить и тот факт, что исследование темы было для того времени чрезвычайно актуальным и прекрасно укладывалось в русло господствовавшей в то время парадигмы – влияние Великой Октябрьской социалистической революции и мировой системы социализма на развитие освободительного движения угнетенных народов и на исторические судьбы стран Азии и Африки в целом.

Работая в Иркутском госпединституте, Б. Д. Пак в полной мере проявил свой талант педагога и организатора учебного процесса, занимая последовательно должности доцента, зав. кафедрой всеобщей истории, декана исторического факультета. Его курсы по истории стран Азии и Африки помнят многие поколения выпускников. Не меньше времени отнимает общественная и популяризаторская деятельность – работа в лекторской группе обкома КПСС, руководство секцией международников общества «Знание», что, кстати, в те годы свидетельствовало о высочайшем доверии со стороны власти! Но не снижается и научная активность ученого. Работая в Иркутске,

Б. Д. Пак особый интерес проявляет к политике держав на Дальнем Востоке, истории взаимоотношений России и Кореи. Тема становится центральной в его творчестве. В 1974 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Россия и Корея в середине XIX – начале XX в.». Отличительной особенностью Б. Д. Пака всегда была вдумчивая работа над архивным документом, скрупулезный подход к анализу исторического источника. В историографическом очерке о творчестве Б. Д. Пака проф. Ю. Петрушин пишет: «Его исследования основаны на прочной источниковой базе. Главный источник, к которому постоянно обращается автор, – это документы центральных и местных архивов. В их числе Архив внешней политики России, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Российский исторический архив Дальнего Востока, Российский государственный военно-исторический архив» [7, с. 125]. Быть может, в недостаточной мере он использовал в своей работе корейские источники. Но причина этого вполне объяснима: в нашей стране их было явно недостаточно, в Корее же Б. Д. Пак впервые сумел побывать лишь в начале 90-х гг.

Докторская диссертация становится основой фундаментальной монографии ученого по истории российско-корейских отношений, выпущенной издательством «Наука» под редакцией академика А. Л. Нарочницкого [6].

Это сочинение, ставшее уже классическим, исследует исходные положения, основные направления, конкретное содержание и особенности политики России в Корее. В нем анализируются русско-корейские отношения со времени их возникновения в XIII и XVI в. до превращения Кореи в японскую колонию в 1910 г. на фоне общей международной ситуации на Дальнем Востоке со второй половины XIX – начала XX в.; политика западных держав, Китая и Японии в отношении Кореи. Книга способствует пониманию роли России в переломные моменты истории Кореи. По мнению Б. Д. Пака, лейтмотивом всей политики России в Корее со времени возникновения русско-корейских отношений вплоть до 1905 г., когда русское правительство вынуждено было из-за противодействия Японии отказаться от возобновления деятельности российской дипломатической миссии в Сеуле, а вслед за этим подписать общеполитическую конвенцию 1907 г. с Японией, было сохранение независимости, территориальной целостности корейского государства. Исследование доказывает тесную взаимосвязь между дальневосточной политикой царизма (включая политику в отношении Кореи) и объективным внутренним социально-экономическим состоянием в России. Автор неоднократно подчеркивает, что независимость Кореи и ее территориальная целостность были и в интересах России, стремившейся не допустить превращения Кореи в плацдарм враждебных России держав, и обезопасило свои обширные владения на Дальнем Востоке. Но Россия была не в состоянии предотвратить установление японского колониального господства в Корее, поскольку Япония пользовалась поддержкой со стороны США, Англии и других западных держав. На всем протяжении истории русско-корейских отношений, как считал Б. Д. Пак, Россия была настроена миролюбиво и не прибегала к вооруженному вторжению на корейскую терри-

торию и ее захвату. Сегодня эта концепция является общепризнанной как в отечественной, так и в мировой историографии.

Исследование Б. Д. Пака очень созвучно нашему времени. Автор показал, что политика России в отношении Кореи оказалась оправданной не только исторически, но и прагматически, помог осознать тактические ошибки и просчеты, допущенные при ее проведении, и что во внешней политике РФ может, по меньшей мере, попытаться контролировать события и формировать условия в интересах России, Кореи и международного сообщества. Книга выдержала испытание временем и прочно вошла в мировую историографию истории Кореи и истории международных отношений. Свидетельство тому – ее переиздание в 2004 г., в значительно дополненном виде. Позже исследование было переведено на корейский язык профессором-историком из университета Коре в Сеуле, директором Института исторических исследований Мин Ген Хеном и опубликовано в Корее.

Другим важным направлением научных исследований Б. Д. Пака была история корейской диаспоры в России. Эта тема была очень близка ему, поскольку переплеталась с собственной судьбой. И в этом научном направлении Б. Д. Пака следует считать первопроходцем, основателем научного направления в корееведении. Во второй половине 90-х гг. он публикует фундаментальные труды «Корейцы в Российской империи» (Иркутск, 1994) и «Корейцы в Советской России» (Иркутск, 1995). Это научное направление вскоре нашло многих последователей как в нашей стране, так и за рубежом. Автор проследил основные этапы переселения корейцев на Дальний Восток России, взаимоотношения с местным населением и администрацией. Особое внимание Б. Д. Пак обратил на участие корейской эмиграции в России в национально-освободительной, антияпонской борьбе корейского народа за независимость Кореи, принявшей особенно широкий размах после установления японского протектората в Корее в 1905 г. и ее аннексии Японией в 1910 г. Продолжая изучать положение корейцев в России в советское время, ученый проанализировал экономическое, политическое и правовое положение корейского населения в Советской России с 1917 г. до его депортации в Казахстан и Центральную Азию в конце 30-х гг. Корейцы принимали активное участие в боевых действиях против иностранных интервентов, оказались вовлечены в исторические процессы, которые проходили на Дальнем Востоке в 20–30-е гг.

В Иркутске же ученым была задумана и реализована уже после переезда в Москву серия биографических работ. Собственно, первая из этих книг – о судьбе Ан Джунгына, совершившего покушение на крупного японского политического деятеля, бывшего премьер-министра Японии Ито Хиробуми, который принимал активнейшее участие в политике колонизации Кореи [4]. К биографии Ан Джунгына историк обратился еще при написании кандидатской диссертации. В отечественной историографии события эти удостоились лишь краткого упоминания, деликатно обходились стороной и никогда не были предметом специального серьезного исследования. Дело в том, что «событие произошло на русской земле, на беспаспортной зоне рус-

ской концессии, в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, арендованной у китайского правительства еще по договору 1896 г.» [4, с. 89]. Это даже дало повод японской прессе «прямо обвинить русские власти в полном бездействии, которым только и можно объяснить происшедшее несчастье» [4, с. 83]. Другим обстоятельством, которое могло вызвать возможные упреки уже со стороны корейцев, было то, что, проведя предварительное следствие, русские власти передали Ан Джунгына японскому генеральному консульству в Харбине, и судьбу его решал уже японский суд. Между тем убийство Ито Хиробуми вызвало значительный рост национального самосознания корейцев, использовалось в «патриотическом воспитании молодежи» и «борцов за независимость», повлияло на «оживление партизанского движения». В монографии Б. Д. Пака подробнейшим образом описаны все перипетии следствия и русско-японской дипломатии. Автор приходит к весьма важному выводу: «Российские власти в Харбине не допустили, чтобы расследование террористического акта и арест конкретных его участников были превращены японцами в массовую расправу над всеми корейцами, питавшими симпатии к Ан Чунгыну, а может быть и причастными к делу о подготовке покушения» [4, с. 77].

Перейдя на работу в Институт востоковедения РАН, Б. Д. Пак с присущей ему невероятной работоспособностью за сравнительно короткое время подготовил целую серию монографий «Российские корейцы» («Ким Мангым», «Хан Менсе», «Ли Бомджин», «140 лет в России» (в соавт. с Н. Ф. Бугаеи), «Ким Пен Хва», «Ким Мангым», «Александра Ким-Станкевич», «Чхве Джэхен», «Борьба российских корейцев за независимость Кореи. 1905–1919 гг.», «Советские корейцы – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»). В этой серии вышли подробные научные биографии наиболее ярких представителей корейцев в России как дореволюционного, так и советского времени. Затронут, в том числе, и весьма непростой период сталинских репрессий.

Работая в Иркутском госпединституте, профессор Пак всеми силами способствовал восстановлению здесь востоковедческой школы, традиции которой были заложены в Иркутском государственном университете со дня его основания в 1918 г. Под его редакцией достаточно регулярно выходил сборник статей, посвященный взаимоотношениям СССР со странами Востока [9]. Он тесно сотрудничал с Центром азиатско-тихоокеанских исследований кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ, а позднее и сам создал в пединституте Международный центр азиатских исследований. Собственно, и первые аспиранты профессора, в том числе и автор этих строк, аспирантуру проходили при ИГУ, хотя и не по корейской тематике (С. И. Кузнецов защищал кандидатскую диссертацию по международным отношениям современной Японии). Международный центр азиатских исследований, созданный Б. Д. Паком, имел своей целью развитие традиций сибирского востоковедения, исследование современного состояния историко-культурных, торгово-экономических, политико-дипломатических отношений между Россией (в том числе Сибирью) и странами Востока. Думает-

ся, что большие надежды его руководитель возлагал и на будущее корейское направление в рамках центра и вел активную деятельность в этом направлении (был проведен ряд конференций, в том числе с корейским участием, издавались сборники трудов). Во второй половине 80-х гг. в стране начались удивительные перемены. Как-то встретив Бориса Дмитриевича, я обнаружил, что перемены произошли и в нем. Он был в прекрасном настроении и казался даже помолодевшим. Я узнал, что он наладил тесные контакты с корейскими университетами и даже несколько раз (совершенная фантастика для советского времени) побывал в Республике Корея. Я был очень рад за него. Как-то еще в середине 80-х гг. он меня очень дотошно расспрашивал о Японии (мне к тому времени уже довелось побывать в нескольких странах). Быть может, у него не было возможности поехать за рубеж, или были какие-то препятствия, мы никогда на эту тему не говорили. К счастью, время изменилось. Настала пора новых возможностей и больших дел, открытия архивов и ликвидации белых пятен.

В 1995 г. он созвал большую, весьма представительную международную конференцию по странам Востока [1], предполагался приезд корейских профессоров. Участвовать в конференции он пригласил и меня, позже я даже помогал ему по мере сил в подготовке сборника докладов к изданию. Корейская тематика на ней стала одной из центральных. Сам Борис Дмитриевич выступил с докладом «СССР, Россия – Республика Корея: развитие новых отношений (конец 80-х – первая половина 90-х гг.)». Надо ли говорить, что тема эта была прежде совершенно немыслимой! Теме соответствовали и мысли, высказанные автором доклада, в частности о возможности мирного объединения КНДР и Республики Корея. Б. Д. Пак говорил о нескольких альтернативах этого процесса: вьетнамском, германском и йеменском вариантах объединения. Думается, что неслучайно доклад завершился южнокорейской формулой объединения: «Налаживание межкорейского сотрудничества и обменов, создание содружества двух корейских государств на конфедеративной основе» [1, с. 194].

Примерно к этому же времени относится и выпуск Центром международных исследований ИГУ научно-информационного бюллетеня «Корейцы в России» [3], в издании которого Борис Дмитриевич принял живейшее участие.

К сожалению, после отъезда Б. Д. Пака активность созданного им центра постепенно снизилась, а корейская тематика отошла на второй план. Хотя, казалось бы, новые условия должны были способствовать ее расцвету: в ряде иркутских вузов стал изучаться корейский язык, ушли в прошлое прежние запреты на многие темы по истории Кореи и корейско-российских отношений. Заметим, что лишь спустя достаточно длительное время, в 2014 г., в Иркутском университете вновь была защищена диссертация по истории Кореи [2], выполненная на кафедре мировой истории и международных отношений ИГУ под руководством проф. С. И. Кузнецова.

Таким образом, почти 35-летняя научно-педагогическая деятельность профессора Б. Д. Пака в Иркутске – яркая страница в истории сибирского востоковедения, а его труды значительно подняли авторитет и международ-

ную известность иркутской школы. Остается лишь надеяться, что те традиции, которые Борис Дмитриевич заложил, сохранятся, будут развиваться и прирастать новыми именами ученых и новыми трудами, в том числе и по истории Кореи и российско-корейских отношений. Творческое наследие профессора Б. Д. Пака стало предметом обсуждения в ходе международной научной конференции «Российско-корейские отношения: история и право», прошедшей в Иркутском университете 12 февраля 2015 г.

В Иркутске Борис Дмитриевич не забыт. По-прежнему, хотя и не так часто, выходит сборник статей, который он когда-то основал. Продолжает работать его кафедра, правда в измененном виде, да и сам бывший пединститут в ходе бесконечных вузовских реформ вошел теперь в состав Иркутского государственного университета. Всегда с большой теплотой вспоминают профессора его ученики и старшее поколение иркутских историков.

Список литературы

1. Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность : докл. Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Б. Д. Пак. – М. ; Иркутск, 1995.
2. *Иванов К. В.* Исторические проблемы Кореи периода 1905–1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема «прояпонских деятелей» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. В. Иванов. – Иркутск, 2014. – 24 с.
3. Корейцы в России : науч.-информ. бюл. гуманитар. обществ. науч. центра / под ред. С. И. Кузнецова. – Иркутск, 1994.
4. *Пак Б. Д.* Возмездие на харбинском вокзале / Б. Д. Пак. – М. ; Иркутск : Культурный центр «Первое Марта», 1999. – ? с.
5. *Пак Б. Д.* Освободительная борьба корейского народа накануне Первой мировой войны / Б. Д. Пак. – М. : Наука, 1967.
6. *Пак Б. Д.* Россия и Корея / Б. Д. Пак. – М. : Наука, 1979.
7. *Петрушин Ю. А.* Научные труды Б. Д. Пака как историографический источник изучения темы: «Россия и Корея (к постановке проблемы) // Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии : сб. науч. ст. / под ред. С. И. Кузнецова. – Иркутск : Оттиск, 2004. – С. 125.
8. *Пак Б. Б.* Биография Б. Д. Пака и историографический обзор [Электронный ресурс]. – URL: <http://koryo-saram.ru/boris-dmitrievich-pak-osnovopolozhnik-izucheniya-istorii-rossijskih-korejtsev-i-ih-uchastiya-v-natsionalno-osvoboditelnoj-borbe-korejskogo-naroda-kak-nauchnogo-napravleniya-v-vostokovedenii/>.
9. СССР и страны Азиатско-Тихоокеанского региона : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Пака. – Иркутск : Иркут. гос. пед. ин-т, 1989. – 105 с.

Life and Work of Professor B. D. Pak in Siberia

S. I. Kuznetsov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers Siberian period of life and work of Professor B. D. Pak, a remarkable Russian Orientalist scholar, Doctor of Sciences in History (1933–2010). The

author characterizes the areas of his main scientific researches, concerning Russian and Korean relations and life of the Koreans in Siberia.

Keywords: Professor B. D. Pak, history of Korea, Russian and Korean relations, Siberian oriental studies, historiography of Russian and Korean relations.

Кузнецов Сергей Ильич

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий, кафедра мировой истории и
международных отношений*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*

Kuznetsov Sergey Ilyich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Head, Department of World History and
International Relations*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952) 24-38-75
e-mail: ski@home.isu.ru*